

ЛУЧШАЯ
НОВАЯ
КНИЖКА

Ася Кравченко

ЛУЧШЕ ЛЕТИ!

ПРОЕКТ
№19

Москва

Самокат

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
К77

Кравченко, Ася.

К77 **Лучше лети!** : повесть [для среднего школьного возраста] / Ася Кравченко ; [ил. Вари Яковлевой]. — М. : Самокат, 2020. — 144 с. : ил. — (Лучшая новая книжка). — ISBN 978-5-00167-009-4.

Митя мечтает стать изобретателем, как папа. Папа — физик-теоретик, потерял работу и вообще непрактичен. Родители, кажется, разводятся, и как не вовремя: Митя почти закончил свой девятнадцатый проект. А ведь этот проект очень важен для человечества! Надо что-то предпринимать.

Ася Кравченко — психолог, журналист, сценарист, автор сказок и повестей для детей и подростков, мама двух дочек. Финалист курсов «Заветная мечта», «Книгуру», лауреат премии Анны Франк (Македония). Повесть «Вселенная. Новая версия», вышедшая ранее в «Самокате», — победитель премии им. В.П. Крапивина (2016).

ISBN 978-5-00167-009-4

© Кравченко А., текст, 2020

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательский дом «Самокат», 2020

Митя меняет профессию

«Кем ты будешь, когда вырастешь?» — взрослые всегда задают один и тот же вопрос.

Лет в семь я придумал: «Буду стрелять из пушки Петропавловской крепости».

Пушка стреляет так громко, что дрожат стекла домов. И все будут знать: это я стреляю! Будто каждый день я передаю всем привет. Маме, папе, Егору. Я даже выяснил: чтобы стрелять из пушки, надо быть военным. Ну и переехать в Петербург.

Взрослым всегда очень нравилось, когда я говорил, что буду стрелять из пушки.

Но надо будет придумать что-нибудь новенькое. А то может показаться, что я идиот. Ведь мне скоро двенадцать. Хотя, мне кажется, обычно никто и не слушает ответы.

Все, кроме мамы.

Мама всё воспринимает всерьез. Мама считает, что меня пора переводить в другую школу. Потому что из моей простой районной школы никто не поступает в университет и ещё куда-то, куда надо поступать уважающим себя людям.

Я даже сдал экзамены в ту непростую школу. Результаты будут вот-вот.

Я не уверен, что мне туда надо. Не то чтобы мне нравилась моя школа. Честно говоря, мне вообще школа не нравится. Просто я там уже всё знаю. К тому же там есть Егор. И я ему кое-что обещал.

Мы идём, и мама снова рассказывает про ту новую школу. О том, как мне там будет интересно учиться. И о том, что они ездят в поездки и ходят в походы.

Походы — это хорошо...

Я так маме и сказал. А она в ответ:

— Боже мой, что у тебя в голове...

— Здравствуйте! — Путь нам преграждает девушка. — Я — сотрудник Лаборатории счастья. Не могли бы вы поучаствовать в нашем опросе?

— Простите, нам некогда. — Мама пытается обойти девушку и хватает меня за руку.

А девушка стоит у нас на дороге. Она улыбается, и у неё ямочки на щеках. Она мне очень нравится.

— погоди! — Я выдёргиваю руку. — Чего-чего вы сотрудник?

— Мы торопимся. — Мама морщит лоб и всё ещё пытается уйти.

— Лаборатории счастья. — Девушка пытается поймать мамин взгляд. — Мы изучаем психологию счастливых людей.

— Я могу вам всё рассказать!

Наконец она поворачивается ко мне.

— Нам нужны взрослые респонденты. — Она пытается изобразить улыбку.

— С какого возраста?

— С восемнадцати лет.

Ну вот, здравствуйте!

Мне кажется, это нечестно. Почему их не интересуют дети? Это процентов двадцать населения, между прочим, а то и все двадцать пять. То есть каждого четвёртого они игнорируют! Просто плюют. На каждого четвёртого. Вдумайтесь в эти цифры!

Но мама уже почти ушла. А мне надо выяснить, что они там уже изучили.

— Мам, ответь, пожалуйста, на вопросы, — говорю я как можно спокойнее.

Мама смотрит на часы.

— Давайте! Спрашивайте!

Девушка уже включила диктофон.

— Сколько вам лет? Считаете ли вы свою жизнь счастливой? Что вас делает счастливым: работа, отношения с другими людьми, третий вариант? Как

вы думаете, ждёт ли вас счастье в будущем? Как часто вы испытываете состояние счастья? Каждый день? Больше двух раз в неделю? Раз в неделю, раз в месяц?

Мама молчит и почему-то хмурится.

— Давай ответим, что пять раз в месяц. — Я решаю помочь.

— Нет. Точно не пять. — Мама качает головой.

— Чаше? Реже?

— Давай ответим: три раза в месяц.

— О боже! Я не помню уже, когда я в последний раз что-то испытывала.

Девушка отступает и смотрит на маму с сочувствием.

— Ты можешь пока ответить, сколько тебе лет.

— Простите, не могу сосредоточиться. — Мама почему-то ужасно расстроена. — Пойдём отсюда?

— Мы ещё не закончили, — суетится девушка.

— Дайте мне ваш адрес, — прошу я. — Я вам всё пришлю по почте.

— А! — Мама машет рукой. — Кому это всё надо? Мне.

Я не говорю. Я думаю.

Если они найдут что-нибудь, выведут какую-нибудь формулу, то рано или поздно можно будет придумать приспособление, которое делает человека счастливым.

Давно следовало изобрести такой аппарат, по которому можно передать кому-нибудь немного счастья. Скажем, у меня много. И я — раз — и передаю маме.

Я терпеть не могу, когда мама расстроена.

Это будет моим двадцатым изобретением. Я всем изобретениям присваиваю номер, чтобы не запутаться.

Первым, кстати, был самоглядящий утюг. Я прикрепил его вместо кузова радиоуправляемой машины. Расстелил простыню на полу, утюг ездил и гладил. А я только направлял его. Мне оставалось придумать, чтобы он ездил более точно, чтобы можно было погладить не только простыню, но и, скажем, штаны. Надо просто поставить бортики, за которые заезжать нельзя. Я уже почти понял, как это сделать, но мама отняла у меня утюг.

Но счастье — не утюг. Счастье гораздо сложнее.

Я бы хотел разрабатывать такой проект. Я буду учёным, наверное.

Всё это я рассказал маме, пока мы шли вдоль проспекта. Я думал, ей будет интересно.

— Зачем ты ей сказал, сколько мне лет? — спросила мама. Я ведь сказал вместо неё. Что ей тридцать восемь.

Мама последнее время очень переживает из-за возраста. И вообще она про всё переживает. Хотя чего она переживает? Всё же хорошо.

Если говорить про мою маму, то самое правильное слово про её жизнь — почти.

Она почти поступила в театральный институт. Потом она почти стала учёным. Закончила университет или что там ещё — не знаю. Почти вышла замуж за одного гениального писателя. Ну а потом вышла замуж за моего папу. В общем-то, всё неплохо получилось.

Сейчас она просто работает где-то и воспитывает меня. Мама говорит, что ей не нравится, как она живёт. Но я уверен: стоит маме только захотеть, у нее всё получится наконец. Просто надо как следует захотеть. Но мама говорит, что у неё нет сил.

Мне кажется, аппарат по передаче счастья должен быть каким-то очень простым.

У нас с мамой в детстве был тайный язык. Идёшь, держишь маму за руку и вдруг хочешь сказать: «Как же я тебя люблю!». А вокруг — люди, и как-то не до того. И ты просто три раза сжимаешь мамину руку. А мама в ответ сжимает два раза. И это значит: «А я-то!».

Но мама уже давно не водит меня за руку. И приходится как-то обходиться словами.

— Мам, ну что ты расстроилась? У тебя всё ещё впереди. Чарльз Дарвин, между прочим, опубликовал свою теорию эволюции, когда ему исполнилось пятьдесят пять...

И тут позвонил папа.

Оказывается, в интернете появились результаты экзаменов.

— Мы не поступили, — говорит мама.

«Ну и хорошо», — думаю я. А потом понимаю, что должен расстроиться.

Тем более мама говорит:

— Не расстраивайся, — и смотрит на меня, как на обиженного ребёнка.

— Яблони, — говорю я.

Они стоят вдоль проспекта. Какие-то очень весёлые. И там уже есть первые яблоки. И я вдруг лезу на яблоню. Хоть это бессмысленно. Потому что яблоки сыплются сверху.

— Ты куда?

— Давай ко мне!

Мама почти смеётся.

И я слезаю, чуть не падаю и грызу яблоко. Кислое-кислое.

— Мам, попробуй.

— Они же кислые. Дички.

— Нет-нет. Очень вкусные.

На самом деле нет. Невкусные. Они вяжут рот. Но мне бы очень хотелось, чтобы они были вкусные.

Мама смеётся. И я готов съесть все эти яблоки.

Я буду учёным. Изобретателем. Теперь точно.